

Л.И. Миссонова

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Ленинский пр., 32А, Москва, 119991, Россия
E-mail: missmila@iea.ras.ru*

МНОГОМЕРНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА В МИРОВОЗЗРЕНИИ И ИСКУССТВЕ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКОЙ МАЛОЧИСЛЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ ОСТРОВА САХАЛИН

Статья продолжает тему концептуальных сюжетов сакрального мира малочисленной тунгусо-маньчжурской этнической общности Сахалина. В центре внимания Рукутамский жезл, найденный охотником-промысловиком в 1972 г. на р. Ангуровке – старом рукаве р. Рукутама. На жезле предельно детально отображены все особенности пространства о-ва Сахалин. Оно было полностью включено в пространство жизненного цикла. Сакральная информация веками передавалась поколениями шаманов с помощью языка сакральных композиций – «изобразительного фольклора». Изобразительное искусство очень важно для изучения этнической истории и культуры современного островного населения.

Ключевые слова: Рукутамский жезл, сакральное пространство, Сахалин, Северная Азия, тунгусо-маньчжурская малочисленная общность, эвенки, уйльта.

Введение

Настоящая статья продолжает тему концептуальных сюжетов сакрального (т.е. изученного) мира малочисленной тунгусо-маньчжурской этнической общности Сахалина (рис. 1). В центре внимания Рукутамский жезл, найденный охотником-промысловиком А.С. Филипповым в 1972 г. на р. Ангуровке – старом рукаве р. Рукутама. Данный артефакт был передан в Поронайский краеведческий музей (ПКМ, г. Поронайск Сахалинской обл.). Первая публикация о нем принадлежит директору ПКМ В.Д. Федорчуку [1995]. Основные сюжеты сакрального пространства, представленного на Рукутамском жезле, рассмотрены в моей предыдущей статье [Миссонова, 2011]. Изучение представлений о жизненном пространстве как на Земле, так и в иных мирах (Верхнем, Среднем, Нижнем) раскрывает суть мировоззрения, складывавшегося веками в этнической культуре Сахалина [Ямамото Юко, 1943]. На картине Сёдзи Кимура «Собрание шаманов (в роще Отасу). Сахалин»

(рис. 2) запечатлен сакральный танец шамана (камлание для лечения тонувшего и спасенного младенца). Эскизы этой картины* были написаны в 1938 г. непосредственно в Отасу (ныне Поронайский р-н Сахалинской обл., где найден жезл), но художник работал над ней до самого конца жизни и не считал ее законченной. Изобразительные методы в сочетании с социальным статусом исполнителя помогают в деле сохранения и передачи накопленных знаний.

Изобразительное искусство как средство и метод передачи знаний о сакральном пространстве острова

Обратим внимание на линию вдоль Рукутамского жезла (рис. 3). На старинной японской карте Сахалина (1868–187? гг.), где показаны границы условного де-

*Хранятся в личном архиве художника, ныне у его сына Хироки Кимура.

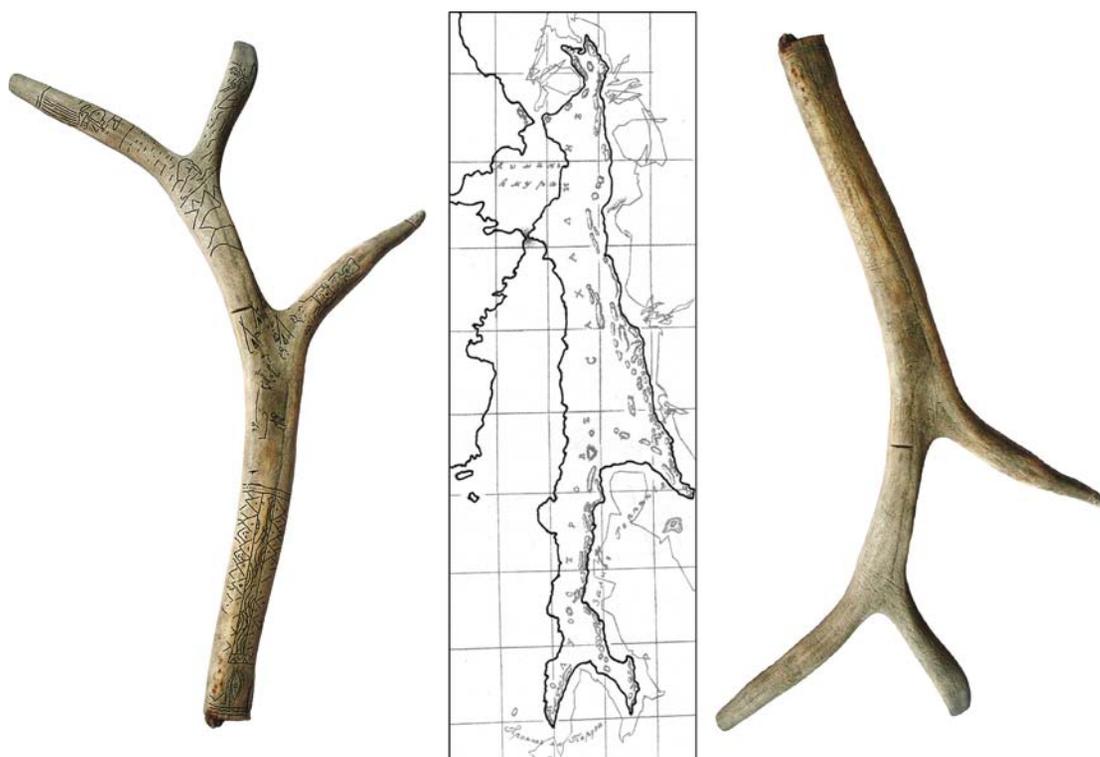

Рис. 1. Рукутамский жезл (Поронайский краеведческий музей, № 194-1) и «Карта полуострова Сахалина И.Ф. Крузенштерна. 1805 год» [История Сахалина..., 2008, с. 328].

Рис. 2. Фрагмент картины Сёджи Кимура (Мемориальная галерея искусств, г. Хакодатэ, 1991 г.). Фото Л.И. Миссоновой 2008 г.

ления «по поместьям»*, основное деление вдоль острова такое же, как и на жезле. От нижнего перевала Поясок линия идет по Камышовому хребту Западно-Сахалинских гор до перевала Никольского, далее через Поронайскую пойму по Поронаю. Она проходит по разделам разных рек, низменностей и достигает залива Помрь. На современной географической карте после поймы р. Поронай эта линия идет в район пос. Смирных, далее по Центральному хребту (параллельно р. Поронай), затем по Набильскому, после чего уходит левее, переходит в р. Ныш и заканчивается там же, где и река [Справочник..., 2003].

Если снова вернуться к изображению на жезле, получается, что реки Поронай и Ныш текут в одном направлении, вниз на юг, а Тымь – в противоположном (рис. 4). В месте слияния рек Тымь и Ныш есть двойной ободок вокруг ручки жезла (рис. 4; 5, а). Тымь течет именно с востока на запад, затем на север (как в ранее изложенной легенде эвенков [Миссонова, 2011, с. 126]), она как бы служит переходом в сакральную реку, ведущую в загробный мир (рис. 6, а), изобра-

*«Карафутто Чизу» – «Карта Карафутто» (на яп. яз.), составлена в первые годы эпохи Мэйдзи (1868–1912). Хранится в отделении исследований Севера библиотеки Университета Хоккайдо, г. Саппоро (Япония). Свиток «Дзику-моно» № 16. ID: 0D018490000000000.

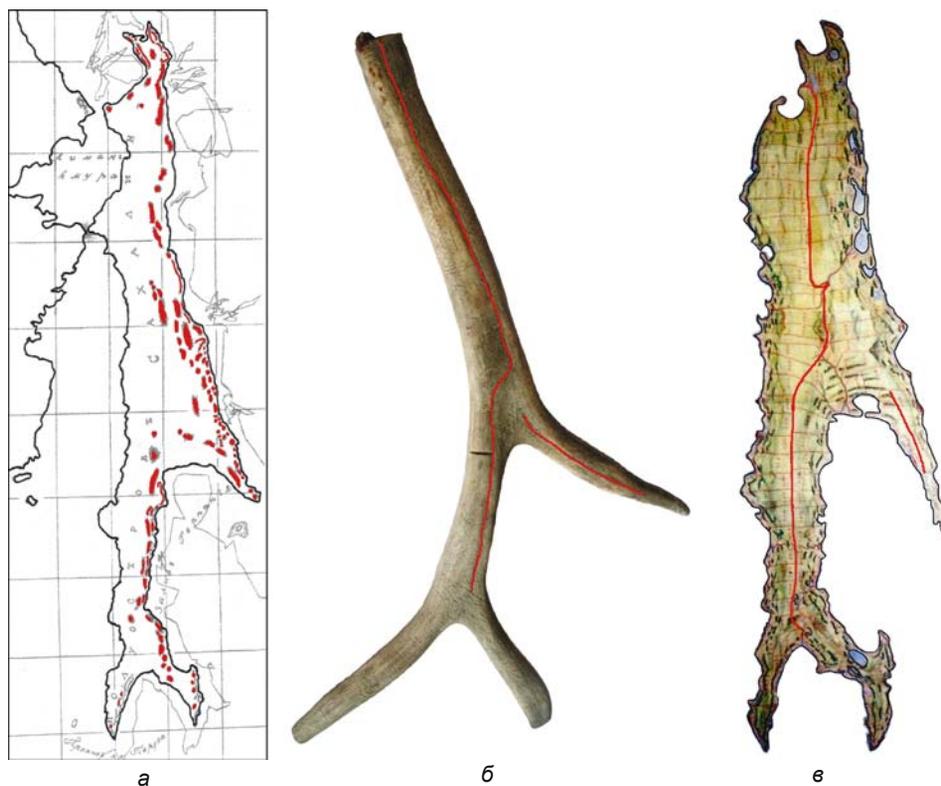

Рис. 3. Изображение линии горных хребтов вдоль жезла (б) в сопоставлении с картой И.Ф. Крузенштерна 1805 г. (а) и японской картой (в) с условными административными границами (1868–187? гг.).

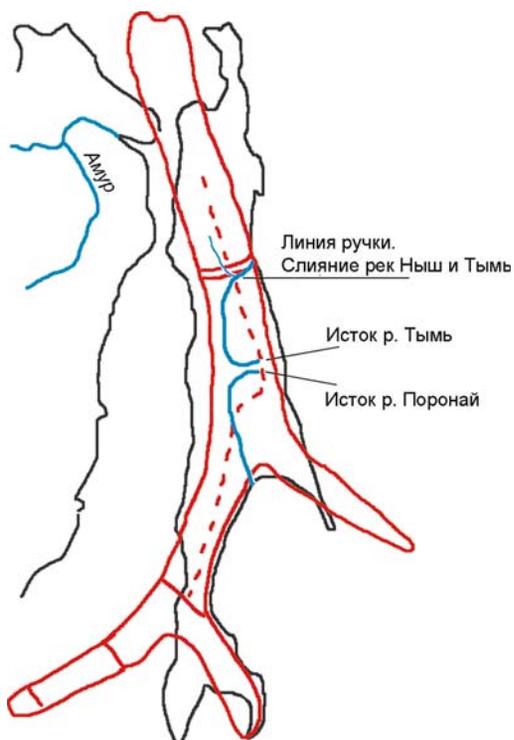

Рис. 4. Место слияния рек Тымь и Ныш, истоки рек Тымь и Поронай (схема наложения жезла на карту).

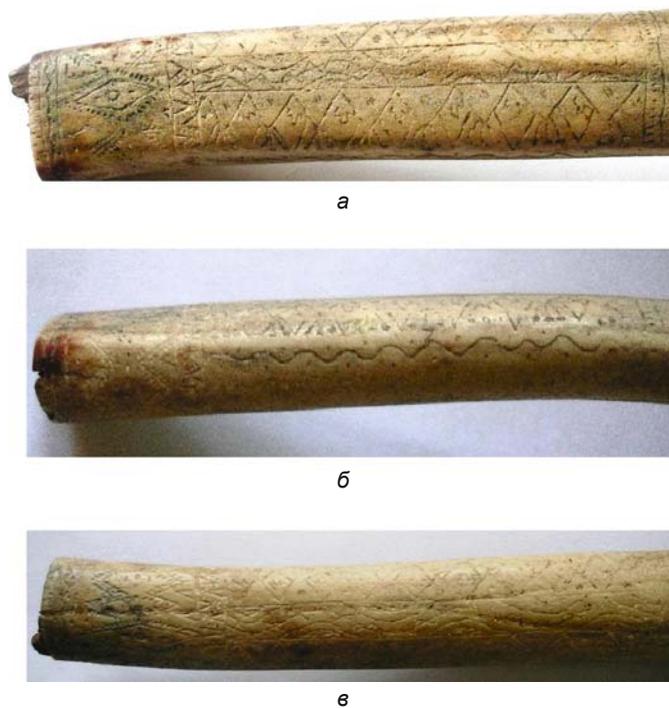

Рис. 5. Ручка жезла с сакральными узорами. Пространство Нижнего мира.

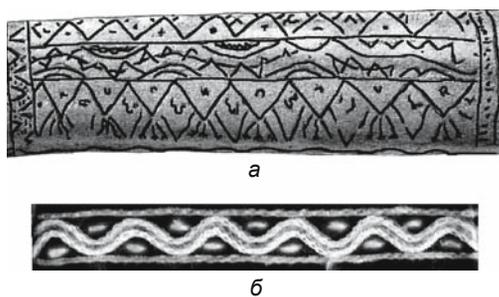

Рис. 6. Изображение мифической реки с водоворотами на жезле (а) и уйльгинском узоре (б).

Рис. 7. Место нахождения жезла.

жение которой часто присутствует в этническом узоре уйльта* и других тунгусо-маньчжурских народов. У уйльта и эвенков Сахалина существует легенда, где говорится: «...река Лангры посмотрела, что все реки текут на восток, и говорит: “Потеку и я на восток”, а потом увидела, что некуда течь, и пошла на запад», а затем на север острова (ПМА, информатор А. Борисов, пос. Вал, 2009 г.). В северной части острова есть также р. Большая Нельма, все притоки которой начинаются на востоке и текут на запад, а сама она течет на север и впадает в бухту Грязная залива Байкал Сахалинского залива Охотского моря.

Согласно верованиям тунгусских народов, враждебные духи ищут случая затащить в Нижний мир или выпустить на землю душу умершего, поэтому боялись речных водоворотов. Заметим, что орнамент в виде волны (вода и волны в данном случае – изобра-

жение реки) – один из трех самых распространенных и наиболее стойких по времени бытования у уйльтинской этнической общности – *вэзэ кулукени* (ПМА, информаторы Е.А. Бибилова, И.Я. Федяева, Ногликский р-н, 2009 г.).

Для рек Рукутама, Тымь и Поронай характерны многочисленные повороты (рис. 7), показанные и на узоре. На ручке жезла на всех изгибах изображены помощники шамана (см. рис. 5, а; 6, а). Здесь мы видим попытку передать движение (у фигур как бы видится по три руки [Островский, 2009, с. 61]). Эти помощники охраняют пространство иного бытия *буни* – неземного, чтобы оттуда никто не вышел. На жезле их девять, что, по одному из объяснений, соответствует количеству основных планет Вселенной (см. также: [Фролов, 1974; Островский, 2008]).

Число 9 в уйльтинской традиции сакральное. По обычаю уйльта, девять вещей непременно надевали на умершего во время похорон. Океан уйльта называли (точнее, измеряли) *хују дэту дауни* – «девять морей вместимостью» (ПМА, информаторы Е.А. Бибилова, И.Я. Федяева, 2009 г.). Сохранилась уйльтинская загадка: *Хују хото мэхэни, хэга эри? Энугэ пујсини* – «Девять лысин шамана скачут, что это? Котел кипит» [Озолиня, 2001, с. 195].

Согласно представлениям одной из групп эвенков, шаман и душа умершего добирались в *буни* по мифической реке, средством передвижения для шамана был бубен, а для души умершего – «могильный помост, на котором его хоронили, осмысляемый как плот». «После проводов души в *буни* шаман отправляется в землю живых... он загораживает выход из Нижнего мира особой изгородью из своих духов сторожей», «чтобы умершие не могли выйти в среднюю землю (у уйльта – в Средний мир. – Л. М.) к живым людям», иначе они, выбравшись, превращаются в злых духов, которые уводят живых людей в мир мертвых [Ермолова, 2010, с. 142–144] (об этом см. также: [Анисимов, 1958, с. 60–61; Аврорин, Козьминский, 1949]). В подземном царстве, по представлениям уйльта, живут духи Нижнего мира *нуңмули* – безногие, однако они имеют собак и охотятся за человеком [Озолиня, 2001, с. 214]. Можно предположить, что прообразом этих духов – как и драконов у китайцев, по мнению С.А. Арутюнова (устное сообщение на IX КЭАР), – были китайские саламандры (*Andrias davidianus*), обитающие в реках, ведущие ночной образ жизни и имеющие по три пальца на передних конечностях.

Сохранились фотографии воздушного захоронения уйльта, к примеру фото 1910 г. из коллекции В.А. Васильева, сделанное на Пильтунском заливе (РЭМ. Фототека. № 2620-66). По описанию Б.О. Пилсудского, гробы *холдоско* «для мужчин и женщин приготавливались из листовенных досок (не распиленных, а расколотых)... Досками же прикрывался

*К примеру, на кисете (хондоқко – «кисет» [Озолиня, 2001, с. 152]), который хранится в Поронайском краеведческом музее, № 16-19, автор – уйльта Огава Хацуко.

гроб и устанавливался на помост из жердей...» [1989, с. 52]. Последний укреплялся на трех столбах. «Называют ороки такую могилу игды хольдоско, т.е. гроб на столбах» [Озолиня, 2010, с. 160]. На упомянутой фотографии 1910 г. не совпадает только количество столбов – их четыре. Необходимо отметить, что на боковых стенках гроба четко видны ромбы. Аналогичный геометрический узор есть и на ручке Рукутамского жезла (см. рис. 6). Район, где был найден жезл, можно представить в виде ромба, который вырисовывается по местам крутых поворотов и впадения в оз. Невское притоков р. Рукутама (см. рис. 7). Характерные геометрические узоры представлены также на пластинах из оленьего рога, сделанных уйльта (рис. 8).

По уйльтинской мифологии, ромбы символизируют женское начало, а треугольники – мужское. Многочисленные сумки для женского рукоделия (*хансау*) [Озолиня, 2001, с. 146], сохранившиеся в музеях и России, и Японии, украшены узорами в виде ромбов

(или ромбов и треугольников). Уйльтинские женщины еще в первой половине XX в. носили широкие пояса *к̄ами* [Там же, с. 120] с изображением ромбов, что запечатлено японским фотографом в том же районе, где найден жезл (рис. 9). Можно предположить также, что ромбы на женском поясе, костяной накладке (см. рис. 8, б) и ручке жезла (см. рис. 5, а) символизируют созвездие (*мок(к)н̄у(н)* – «созвездие» [Там же, с. 347]) Орион. У ульчей широкий пояс, подобный *к̄ами*, называется *камбуча*, женщины носили его при беременности [Сравнительный словарь..., 1975, с. 370]. Есть подтверждение такого использования пояса и у уйльта на фотографиях периода Карафутто (женщина в поясе и она же с грудным ребенком). Логично предположить, что изображение созвездия Орион в данном случае символизирует зарождение новой жизни.

Обратим внимание, что все поперечные линии на жезле одинарные и только на ручке – двойные (см. рис. 5). Они отделяют три основных уровня за-

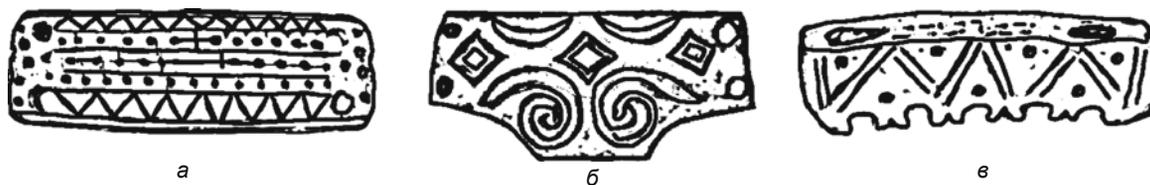

Рис. 8. Изображения ромбов на костяных накладках из коллекций Российского этнографического музея. а, б – из коллекции, собранной в 1910 г. В.Н. Васильевым по поручению этнографического отдела Русского музея: а – № 2078-32. «Торга» – четырехугольная пластинка из оленьего рога, прикрепляется к ездовому седлу. Пильтунский залив, ст. Пильтун; б – № 2078-33. «Турга». Озеро Науту; в – № 6938-16. Нащечник для оленя – из оленьего рога. Сел. Вал. Орочёны – ульта. Из коллекции, собранной в 1956 г. Е.П. Орловой по поручению Государственного музея этнографии народов СССР.

Рис. 9. Фотография уйльта фотостудии Хандзава Чу (период Карафутто) [Уни Йосикадзу, 1999]. Архив художника Сёдзи Кимура. Мемориальная галерея искусств, г. Хакодатэ. На первой женщине слева широкий женский пояс уйльта *к̄ами* с изображением трех ромбов.

гробного мира *буни* (ПМА, информаторы И.Я. Федяева, И.Г. Курушина, пос. Вал.; Е.А. Бибикина, пгт. Ноглики, 2007, 2009 гг.). Первый – когда человек только ушел в загробный мир. Он называется *пэду нā* («нижняя земля, нижний подземный мир» [Озолиня, 2001, с. 278]), по другой версии – просто *буни*. Второй уровень загробного мира называется *селтауна* – «уголь» (по поверьям уйльта, кости превращаются в уголь – по информации Т.Д. Осиповой (Чискуда), 1873–1964, пос. Вал), его изображение (как бы с искрами) находим на ручке жезла (см. рис. 5, а, слева). Как известно, многочисленные месторождения угля есть как на Сахалине, так и в бассейне Амура. Одно из уйльтинских объяснений названия острова: *Сагари на* – «Черная земля» от *сагари селта* – «черный уголь» (ПМА,

информатор И.Я. Федяева, пос. Вал, 2009 г.). Кроме того, по археологическим данным [Деревянко, 1973, с. 243–244], бассейн среднего Амура гипотетически рассматривается как прародина тунгусо-маньчжурских народов (см. выводы А.П. Деревянко [1973, 1976]). Поэтому жители Сахалина вполне могли не только знать о существовании и свойствах «черного угля», но и применять его в ежедневном быту, а также использовать для сакральных ритуалов. Среди сахалинских шаманов были мастера кузнечного дела (чему находим подтверждение в рисунках японских художников XVIII–XIX вв., хранящихся в городской публичной библиотеке г. Хакодате на о-ве Хоккайдо, а также в коллекции предметов кузнечного ремесла в фондах РЭМ; в словарях языков всех тунгусских народов, включая ороков-уйльта [Озолиня, 2001; Сравнительный словарь..., 1975, 1977], есть много слов, относящихся к кузнечному делу). Третий уровень называется *пунэктэунэ* – «пепел» (т.е. ничего не остается). Одновременно пепел в земле как бы служит основой для зарождения новой жизни.

Изображение угля на втором уровне может также символизировать Полярную звезду. На уйльтинском языке она называется *Бурақта*. Это слово обозначает также кремень, огниво [Озолиня, 2001, с. 47]. В мир высших сил шаман мог попасть, ориентируясь именно на Полярную звезду. Представления о многоярусности мира и роли созвездий, естественно, имеют вариации у разных групп эвенков (см., напр.: [Мазин, 1984]). В легендах уйльта *Бурақта нани* (досл. «Земля Буракта», т.е. «Земля Полярной звезды») – это одна из земель Верхнего мира, которая находится под покровительством Полярной звезды (ПМА, информатор Е.А. Бибикина, пгт. Ноглики, 2011 г.). Если рассматривать жезл как ритуальный инструмент шамана, то можно предположить его использование в качестве квадранта для определения местонахождения относительно Полярной звезды (рис. 10). Все линии на роге, разделяющие жанровые сакральные композиции, образуют семь секторов, пять – по 15°, и два крайних вместе тоже составляют 15°. Известно, что за час тень передвигается на 15°. Значит, этот жезл можно было использовать и как солнечные часы (рис. 11).

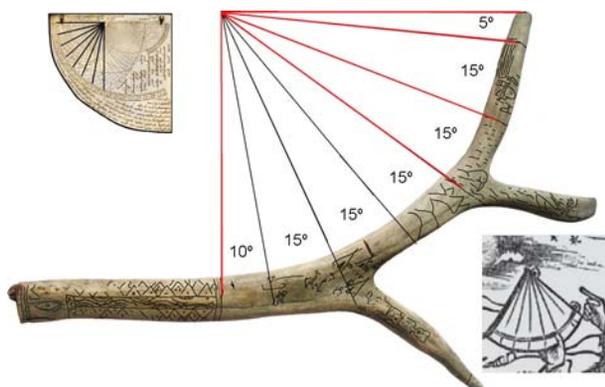

Рис. 10. Сопоставление жезла шамана с квадрантом. Схема линий на роге, разделяющих жанровые сакральные композиции.

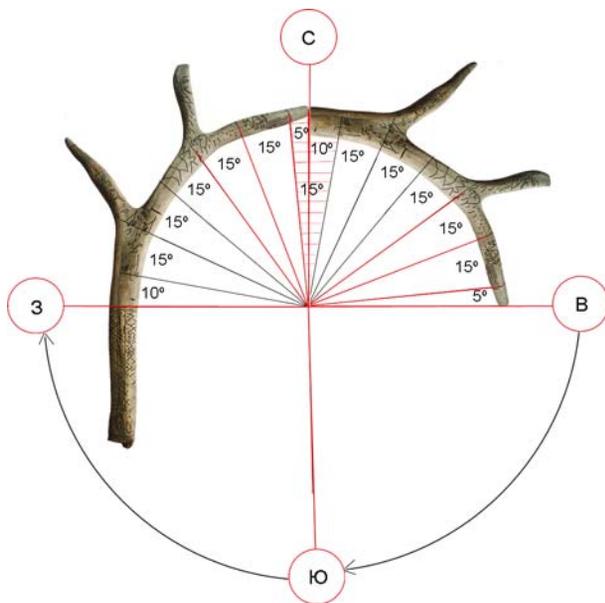

Рис. 11. Схема возможного использования жезла в качестве солнечных часов.

Заключение

Таким образом, на Рукутамском жезле нашли отражение представления уйльта о сакральном пространстве, которые соответствуют основным положениям тунгусской/эвенкийской мифологии, а это подтверждает предположение об изначальном общем историческом прошлом эвенков и уйльта. Последние, по одной из гипотез, отделились от эвенков (имеются и лингвистические, и фольклорные подтверждения этой гипотезы)

и в конечном итоге поселились на Сахалине [Певнов, 2001, с. 218]. В языке уйльта есть название о-ва Сахалин *нā žилини* – досл. «Земли голова» [Сравнительный словарь..., 1975, с. 573]. Предельно детальное знание всех особенностей пространства острова, безусловно, говорит о давнем переселении представителей малочисленной тунгусо-маньчжурской этнической общности уйльта на Сахалин. Давнее переселение на остров подтверждается и уйльтинскими названиями ветров: *талзэ* – «ветер с моря» – восточный, *дувве хэдуни* – «ветер с материка» – западный. Сакральная информация, естественно, накапливалась веками и передавалась поколениями шаманов. Иными словами, сакральное пространство, т.е. освоенное посвященными в это жителями острова, служило ежедневным духовным и материальным потребностям общества.

Исследуемый артефакт на сегодняшний день не датирован (необходимо в будущем применить современные методы датировки кости, т.е. рога), поэтому остается открытым вопрос, был ли он изготовлен несколько веков назад или в конце XIX – начале XX в. Однако для изучения этнической культуры данное обстоятельство имеет далеко не первостепенное значение. Если даже сакральные композиции на жезле не являются прямым отражением древних картографических представлений народа об острове, это не умаляет их важности, ибо при этнологическом изучении данного артефакта очевиден накопленный веками и переданный посредством искусного и точного изображения опыт поколений определенной этнической общности. Иными словами, досконально изученное обитаемое пространство острова полностью включено в пространство жизненного цикла со сложной взаимосвязью материальных и духовных сторон бытия тунгусской этнической общности, что доказывают приведенные источники. Можно сравнить это и с передачей информации с помощью фольклора, только в данном случае языком служат сакральные композиции – «изобразительный фольклор», который очень важен для изучения этнической истории и культуры современного островного населения. Изготовитель жезла явно владел полным объемом сакрального знания предшествующих поколений. Кроме того, изучая отдельные детали композиций на жезле, нельзя не заметить, что, глядя на географические карты XX–XXI вв., нет возможности увидеть очертания острова так, как, например, на снимке со спутника. Но ведь создатель жезла не мог даже в начале XX в. использовать подобную спутниковую карту. В данном случае можно говорить о мировоззренческом «сканировании» пространства (многими поколениями) и точном перенесении особо важных его элементов на ритуальный предмет.

По мнению А.М. Лидова, одного из создателей теории иеротопии, «все без исключения предметы

религиозного искусства создавались для того, чтобы стать частью конкретного сакрального пространства. Об этом аспекте искусства мы, как правило, сохранившиеся памятники не спрашиваем. Мы описываем технику, стиль, иконографию, но пространственную природу этих предметов мы оставляем за скобками. Мы не видим картину мира... Такого рода реконструкции призвана осуществлять иеротопия» [Иеротопия..., 2006] (см. также: [Иеротопия..., 2009]). В таком контексте для выяснения аналогий сакральности (изучения и использования) Рукутамского жезла можно вспомнить «жезл начальника» [Трамп, Брей, 1990]. Так, в пещерах Клаузе (в Среднем Клаузе, раскопки Г. Обермайера 1912–1913 гг.) на правом берегу р. Айтмюль был найден сломанный «жезл начальника» эпохи среднего мадлена [Кюн, 1976, с. 65–66]. Его длина 42 см, а Рукутамского жезла – 44 см [Федорчук, 1995, с. 129]. Изготовлен «жезл начальника» также из части рога оленя. Впервые его снимок был опубликован Г. Обермайером в журнале «Ирек» в 1927 г. Интересно отметить, что на конце обоих жезлов имеется отверстие, но следов его использования не обнаруживается*. Можно предположить, что для посвященных это отверстие служило как бы проходом в Верхний мир. На Рукутамском жезле оно со стороны рукоятки выходит на север (ориентир – Полярная звезда), а специально отпиленный отросток рога на противоположной стороне мог быть проходом в Нижний мир (через водную стихию, которая изображена на этой части жезла). *Нā саңани* – вход в Нижний (подземный) мир, досл. «отверстие в земле» [Сравнительный словарь..., 1975, с. 573; Озолиня, 2001, с. 207, 278]. По определению Е.А. Бибиковой, пуп Земли (*нā Хунуни*) – вход в Нижний мир, который находится за девятью морями. Именно дух воды *Му эдэни* («Воды хозяин») или моря *Наму эдэни* («Моря хозяин») пропускает людей в Нижний мир – *Булзарна* (*Пэду нā* – «Нижняя земля»). А в Верхнем мире – *Увву-на* («Верхняя земля»), по народной легенде, люди солнца живут, такие же люди. *Края Земли не было, долго шли (летели) в Верхний мир, оленей много было, чтобы в Средний мир идти, их уменьшали, собирали в сумку, а потом в Среднем мире – Талдау нā – их выпускали из сумки* (ПМА, пос. Вал, 2009 г.). По представлениям эвенков, дух-покровитель, или хранитель душ людей и животных, ниспосылающий удачу на охоте, – это хозяин Верхнего мира – *мајилкāн* (в то время как *мајан* – «злой рок» охотника) [Сравнительный словарь..., 1975, с. 521].

*Обращение к «жезлу начальника» и иным «жезлам» в данной работе объясняется попыткой проанализировать случаи изучения сходных черт этих предметов в исторической литературе; функциональное отождествление сопоставляемых артефактов не преследуется.

Понятие «шаманский жезл» встречается в «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» лишь в орочком языке (наравне с посохом) – *tuǰō / tuǰəu(n-)* [1977, с. 176]. Иные предметы из костей и рога северного оленя с тонкими гравировками, «имевшие просверленное отверстие в основании» развилки рога, найдены, к примеру, при археологических раскопках Э. Пьетта в гроте Гурдан (Пиренеи, раскопки с 1871 г.) [Абрамова, 1978, с. 74]. Прямого (физического) использования отверстия на этих предметах также не обнаружено. Возможно, корректно предположить, что оно помогало посвященному концентрировать внимание на Полярной звезде и иных космических объектах, прежде всего Луне. Таким образом, шло расширение познания сакрального пространства человека от конкретного участка земли до Космоса (Вселенной), т.е. всех уровней окружающего мира.

Многомерность пространства *bō* у уйльта, к примеру, охватывает такие понятия, как «мир», «вселенная», «местность (земля)», «место, пространство вне помещения», «небо», «состояние атмосферы», «погода». А планета (Земля) определяется иным словом – *nā*, обозначающим земную твердь, сушу, материк, берег, грунт. Понятия «край», «территория», «страна» и им подобные обозначаются обоими словами.

Искусству нанесения изображений на жезл и великолепному знанию географии (и гидрографии) местности удивляться не приходится, это как бы заложено в «генофонде» менталитета уйльта как одного из тунгусских народов, что многократно отмечали исследователи. У эвенков реки «задавали... структуру самого пространства», для них издавна характерна феноменальная способность ориентировки по гидрографической сети края [Ермолова, 2007, с. 92; Арсеньев, 1949, с. 89; Лаврилье, 2010, с. 117, 120; Бурыкин, 2002].

Большой интерес вызывает обилие в орнаменте ромбов и треугольников. «...Геометрические фигуры в виде решетчатых квадратов и ромбов с продленными сторонами известны в Сибири обским уграм, шорцам и кумандинцам... широко распространены... в орнаменте финноязычных и славянских народов, но известны также чувашам и казанским татарам... туркменам и киргизам... как правило, эти фигуры... принадлежат к весьма стойким мотивам народного орнамента. Наиболее распространенным и принимаемым большинством археологов и этнографов является предположение, что ромбы и решетчатые квадраты представляют собой изображения небесных светил, в

частности солнца» [Иванов, 1963, с. 441–442]. Важно вспомнить, что они относятся к числу очень древних геометрических мотивов орнамента. «Это не исключает того, что с их помощью различные народы в различное время выражали различные идеи, в одних случаях связанные с миром растений (а может быть, и животных), а в других – солнцем, звездами и т.д. ... При взгляде на эти узоры невольно возникают вопросы: чем объясняется сходство и даже тождество их на обширных пространствах Восточной и Южной Европы, Западной Сибири и частично Средней Азии, у различных по языку, хозяйственному укладу и культуре народов? Каким образом у них оказался один и тот же тип орнамента?.. Где, когда и на какой основе сложился этот орнамент?.. Совершенно очевидно, что в данном случае нельзя усматривать причину сходства орнаментальных мотивов только в родстве народов, в культурных связях и влияниях...» [Там же, с. 442] (см. также: [Рыбаков, 1972]). «...Широкое распространение решетчатых узоров в их бесконечных вариациях заставляет предполагать наличие в прошлом более или менее единой основы для всей этой орнаментики...» [Там же, с. 443].

Говоря о происхождении диагонально пересеченных квадратов (прямоугольников, ромбов) и близких к ним фигур (треугольники, зигзаги, поставленные на угол квадратики и проч.), С.В. Иванов пишет, что данный комплекс встречается «не только у народов Севера, но и у многих народов Сибири – чувлымских татар, шорцев, тофаларов, тувинцев, алтайцев, хакасов, якутов и западных бурят... Количество фигур... ослабевает по направлению к Крайнему Северо-Востоку Азии. Для народов Нижнего Приамурья, Приморья и о. Сахалина они не характерны (с чем никак нельзя согласиться! – Л. М.). Кроме Сибири, этот комплекс встречается в орнаменте народов европейской части СССР (саамы, коми-зыряне, удмурты, башкиры, чуваша, северные русские), Средней Азии (казахи, киргизы, каракалпаки, туркмены, узбеки, горные таджики) и Кавказа (черкесы, осетины, народы Дагестана)... у некоторых средневропейских народов (венгры, болгары, румыны и др.), а также в Индии и Африке <...> Единственно возможным объяснением общности орнаментального комплекса у перечисленных народов является... предположение о наличии у их далеких предков общей или сходной древней основы орнамента, унаследованной и развитой последующими поколениями» [Там же, с. 449–451] (см. также: [Василевич, 1969, с. 202–214]).

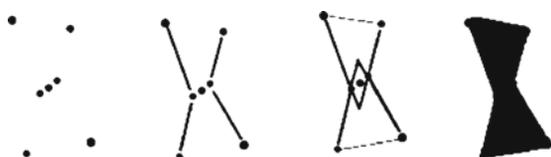

Рис. 12. Схема сравнения изображения созвездия Орион и геометрического орнамента на керамике, найденной на стоянке Промысловое-6 в районе оз. Невского [Федорчук, 2002].

Цикличность жизни как на Небе, так и на Земле, не могла не быть в центре внимания человека, что находило отражение в искусстве разных эпох, в т.ч. в орнаменте (спираль, солярные символы, символы воды и огня, плодородия, добра и зла, жизни и смерти, а также зооморфные фигуры и т.д.). Предполагаемые изображения Полярной звезды и созвездия Орион на Рукутамском жезле могут отражать логически выстроенное восприятие цикличности бытия. Первое присутствует на той стороне жезла, где отобразена и вся жизнь, а второе – на практически пустой, безжизненной, стороне. У орочей появление осенью созвездия Орион (*Кўку ʒавин'и* – «Лебединая оморочка») предвещало начало перелета птиц [Сравнительный словарь..., 1975, с. 426; Подмаскин, 2001, с. 105–106]. *Куку* (или *кўкку*) у уйльта (а также у ульчей и нанайцев) означало лебедя, сохранилась такая уйльтинская фраза: *кукунуʒʒи ʒхани, уʒсэʒ сэгдэхэни* – «он сел на свою птицу, вверх взлетел» [Сравнительный словарь..., 1975, с. 427; Озолиня, 2001, с. 131]. Именно пояс Ориона (из трех известных ярких звезд) помогал представителям разных этнических культур определить долгожданный день начала увеличения светлого времени суток (после темноты зимы или, иными словами, отсутствия жизни), а значит, пробуждения жизненных сил природы. (В христианской вере в этот день родился Иисус Христос.) Полярная звезда служит главным символом жизни. Сочетание на ручке жезла основных небесных ориентиров является выражением света и тьмы, добра и зла, конца, который непременно будет и началом преобразования в новое качество, во Вселенной и в жизни человека. Поэтому закономерно и естественно ношение широкого женского пояса с ромбовидным изображением созвездия (пояса Ориона, см. рис. 9) именно на том месте (на животе), где в женщине зарождается новая жизнь (в центре ромба часто есть точка – это символ семени, новой жизни, такие символы в виде точечных углублений округлой формы присутствуют и в двух ромбах на противоположных сторонах ручки жезла). Изображение созвездия Орион зафиксировано и на керамике (рис. 12) со стоянки Промысловое-6 в районе оз. Невского [Федорчук, 2002, с. 106, рис. 6, 2].

В районе, где был найден Рукутамский жезл, в 1993 г. местные археологи обнаружили еще один орнаментированный жезл (а также множество заготовок без рисунков), получивший название «Невский» («поселение Западная I» – археологический памятник на Невской косе) и датированный «одним из поздних этапов охотской культуры» [Федорчук, 1995, с. 127]. Его функциональное и сакральное значение, вероятно, такое же, как Рукутамского жезла. Но это уже тема другого исследования.

Список литературы

Абрамова З.А. Эдуард Пьетт и его роль в изучении первобытного искусства // Первобытное искусство: У истоков творчества / отв. ред. Р.С. Васильевский. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 70–85.

Аврорин В.А., Козьминский И.И. Представления орочей о вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов, изображенные на «карте» // Сб. МАЭ. – 1949. – Т. 11. – С. 324–327.

Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 235 с.

Арсеньев В.К. Зимний поход по реке Хунгари // Собр. соч.: в 6 т. – Владивосток: Примиздат, 1949. – Т. 6. – С. 85–109.

Бурькин А.А. Представления народов северо-востока Азии об окружающем пространстве и их отражение в изобразительном искусстве // Studia culturae. – СПб.: Санкт-Петербург. филос. о-во, 2002. – Вып. 2. – С. 57–69.

Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 304 с.

Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1973. – 355 с.

Деревянко А.П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). – Новосибирск: Наука, 1976. – 384 с.

Ермолова Н.В. Река в трех мирах эвенкийской Вселенной // Реки и народы Сибири / отв. ред. Л.Р. Павлинская. – СПб.: Наука, 2007. – С. 87–127.

Ермолова Н.В. Представления о душе, смерти и загробной жизни в традиционном мировоззрении эвенков // От бытия к инобытию: Фольклор и погребальный ритуал в традиционных культурах Сибири и Америки / отв. ред. Ю.Е. Березкин, Л.Р. Павлинская. – СПб.: Наука, 2010. – С. 93–158.

Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.): Народы Севера и Дальнего Востока. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 500 с. – (ТИЭ; т. 81).

Иеротопия как новое направление историко-культурных исследований: Материалы круглого стола, проведенного Центром украинистики и белорусистики на историческом факультете МГУ 26 ноября 2006 года. – URL: http://www.hist.msu.ru/Labs/Urbel/hierotopy_mgu.htm

Иеротопия: Сравнительные исследования сакральных пространств / отв. ред. А.М. Лидов. – М.: Индрик, 2009. – 384 с.

История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учеб. пособие / М.С. Высоков, А.А. Васильевский, А.И. Костанов, М.И. Ищенко. – Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2008. – 712 с.

Кюн Г. Гравировка ледникового периода в Шулерлохе // Первобытное искусство / отв. ред. Р.С. Васильевский. – Новосибирск: Наука, 1976. – С. 56–72.

Лаврилье А. Ориентация по рекам у эвенков юго-востока Сибири: Система пространственной, социальной и ритуальной ориентации // Этногр. обозрение. – 2010. – № 6. – С. 115–132.

Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-ороченов (конец XIX – начало XX в.) / отв. ред. А.П. Деревянко. – Новосибирск: Наука, 1984. – 201 с.

Миссонова Л.И. Сакральное пространство и искусство его изображения в этнической культуре Северной Азии: артефакты Сахалина // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 4. – С. 119–129.

Озолиня Л.В. Орокско-русский словарь. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. – 422 с.

Озолиня Л.В. Этнографическое описание Б.О. Пилсудского «Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г.» как источник лингвистических сведений // Pilsudskiana de Sapporo. – Niigata, 2010. – № 4. – С. 157–165.

Островский А.Б. Характеристики первобытного мышления в свете изучения традиционной культуры нивхов // Природа, история и культурное наследие Сахалинской области: исследования и открытия: мат-лы науч. конф., посвящ. 110-летию Сахалинского музея (1896–2006) / отв. ред. Н.Ю. Ильина. – Южно-Сахалинск, 2008. – С. 190–197.

Островский А.Б. Ритуальная скульптура народов Амура и Сахалина: Путеводная нить чисел. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 195 с.

Певнов А.М. О своеобразии исторической фонетики орокского языка // Linguistic and Oriental studies from Poznan / eds. A.F. Majewicz, T. Wicherkiewicz. – Poznan; Adam Mickiewicz University, 2001. – Monogr. suppl. 7. – P. 213–218.

Пилсудский Б. Из поездки к орокам Сахалина в 1904 г. / публ. текста, введ. ст. и коммент. В.М. Латышева; Сахалин. обл. краевед. музей. – Препр. – Южно-Сахалинск, 1989. – 76 с.

Подмаскин В.В. Народные знания // История и культура орочей: Историко-этнографические очерки. – СПб.: Наука, 2001. – С. 103–108.

Рыбаков Б.А. Происхождение и семантика ромбического орнамента // Сб. тр. Науч.-исслед. ин-та худож. пром-сти. – 1972. – Вып. 5. – С. 127–134.

Справочник по физической географии Сахалинской области / сост. З.Н. Хоменко. – Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2003. – 112 с.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю / отв. ред. В.И. Цинциус. – Л.: Наука. – 1975. – Т. 1. – 672 с.; 1977. – Т. 2. – 992 с.

Трамп Д., Брей У. Археологический словарь / отв. ред. В.П. Алексеев; пер. с англ. Г.А. Николаева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

Уни Йосикадзу. Фотограф Хандзава Чу из г. Сисука на Карафуто: его жизнь и сочинения // Сирэтоко Хакубуцукан Кэнкю Хококу (Тр. Сиретокского музея). – 1999. – № 20. – С. 61–84 (на яп. яз.).

Федорчук В.Д. Шаманские культовые жезлы из оленьего рога с озера Невского // Вестн. Сахалин. музея. Ежегодник Сахалин. обл. краевед. музея. – 1995. – № 1. – С. 127–135.

Федорчук В.Д. Орнаментация керамики // Вестн. Сахалин. музея. Ежегодник Сахалин. обл. краевед. музея. – 2002. – № 9. – С. 94–106.

Фролов Б.А. Числа в графике палеолита. – Новосибирск: Наука, 1974. – 240 с.

Ямамото Юко. Карафуто Гэнси Миндзоку но Сэйкацу (Жизнь туземных народов Карафуто). – Токио: Арусу, 1943. – 94 с. (на яп. яз.).

*Материал поступил в редколлегия 24.03.11 г.,
в окончательном варианте – 11.04.11 г.*